

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.3.220.228>

РУССКИЙ КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ОРДЫНСКОГО ВРЕМЕНИ СЕЛИЩА ПАШЕНКОВО НА СРЕДНЕМ ДОНУ

© 2024 г. А.Г. Яблоков, В.В. Скинкайтис, А.В. Деревянко

В статье публикуется керамический материал из раскопок русского средневекового селища Пашенково золотоордынского времени, расположенного на Среднем Дону. Памятник находится на территории хут. Пашенково в Хохольском районе Воронежской области. Основной целью исследования является установление хронологии русской посуды селища Пашенково на основании технико-морфологических особенностей керамики и сравнительного анализа с материалами других памятников, расположенных на территории Среднего и Верхнего Дона. Весь анализируемый керамический материал селища Пашенково происходит из заполнения ямы и пластов над ней, представляющих собой единый комплекс. Индивидуальные находки с территории памятника позволили предварительно датировать его в пределах XIV в. Анализируемая керамическая серия составила более одной тысячи фрагментов, в которую были включены фрагментированные верхние профильные части, стенки и донца горшков. В результате проведенных работ на рассматриваемом памятнике археологии выявлена домонгольская керамическая традиция, имеющая полные параллели в Верхнедонском и Поокском регионах. Наибольшая близость по технико-морфологическим характеристикам, а порой, и полная идентичность зафиксирована с керамикой Семилукского городища, находящегося в 45 км выше по течению р. Дон в ее правобережье. На основании полученных данных, авторами предлагается датировать керамический комплекс селища Пашенково в пределах второй пол. XIII – первой пол. XIV вв.

Ключевые слова: археология, золотоордынское время, Среднее Подонье, селище Пашенково, керамическая серия, русская керамика.

RUSSIAN POTTERY ASSEMBLAGE OF THE HORDE PERIOD ON THE PASHENKOVO SETTLEMENT IN THE MIDDLE DON

A.G. Yablokov, V.V. Skinkajtis, A.V. Derevyanko

The article presents ceramic materials from the excavations on the Pashenkovo Russian medieval settlement of the Golden Horde period, located in the Middle Don. The site is located on the territory of the village of Pashenkovo in the Khokholskiy district of the Voronezh region. The main purpose of the study is to determine the chronology of Russian pottery from the Pashenkovo settlement based on the technical and morphological features of the ceramics and a comparative analysis with materials from other sites, located on the territory of the Middle and Upper Don. All analyzed ceramic material from the Pashenkovo settlement comes from the filling of the pit and the layers above it, which represent a single complex. Individual finds from the territory of the site made it possible to tentatively date it within the XIV century. The analyzed pottery consisted of more than one thousand fragments, which included fragmented upper profile parts, walls and bottoms of pots. As a result of the work carried out on the archaeological site, a pre-Mongol ceramic tradition was identified, which has complete parallels in the Upper Don and Ob regions. The greatest similarity in technical and morphological characteristics, and sometimes complete identity, is found with the pottery from the Semiluki settlement, located 45 km upstream of the Don river on its right bank. Based on the obtained data, the authors propose to date the pottery assemblage of the Pashenkovo settlement within the second half of XIII-first half of XIV century.

Keywords: archaeology, Golden Horde period, Middle Don region, Pashenkovo settlement, ceramic series, Russian pottery.

На момент монгольского нашествия территория Среднего Подонья являлась зоной обитания кочевников и находилась на порубежье с русскими землями. В золотоордынское время в данном регионе происходит появление русского населения. Основной массив поселенческих памятников, оставленных

данном населением приходится на устьевую часть р. Битюг – левый приток р. Дона и в районе населенных пунктов Костенки, Борщево, Пашенково.

В Среднем Подонье известно около 50 поселений с русской керамикой золотоордынского времени (Цыбин, 1987, с. 37-38.

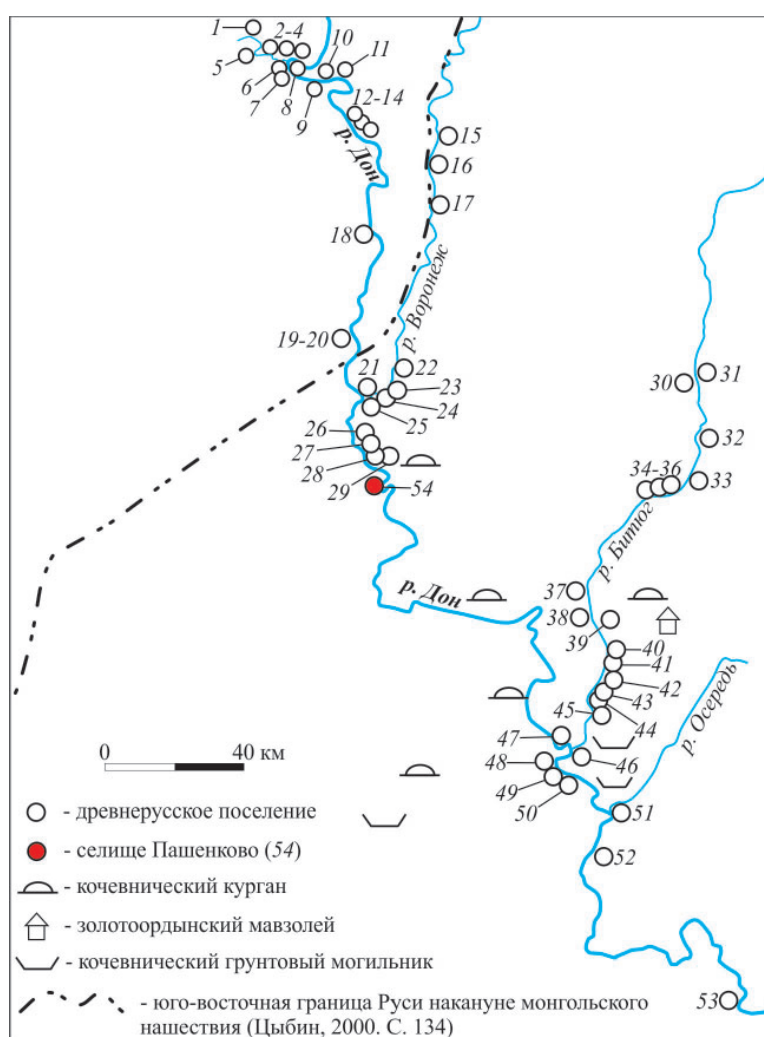

Рис. 1. Археологические памятники золотоордынского времени на юго-восточной окраине Руси, поселения:

1 – Каменка - 1; 2 – Яблоново - 1; 3 – Каменка - 7; 4 – Алексеевка - 3; 5 – Яблоново - 2; 6 – Каменка - 1; 7 – Каменка - 2; 8 – Нижнее Казачье - 3; 9 – Замятино - 8; 10 – Уткино - 7; 11 – Даншино - 1; 12 – Елецкое Маланино - 1; 13 – Елецкое Маланино - 2; 14 – Елецкое Маланино - 3; 15 – Савицкое - 14–16; 16 – Пристань - 1; 17 – Ромашки - 1; 18 – Гнездилово - 1; 19 – Чернышова гора - 1; 20 – Чернышова гора - 2; 21 – Правобережное у плотины (г. Воронеж); 22 – Университетское - 3 (г. Воронеж); 23 – Шиловское (г. Воронеж); 24 – Шиловское - 2 (г. Воронеж); 25 – Левобережное у плотины (г. Воронеж); 26 – Костенки - 1; 27 – Заталия; 28 – Боршево; 29 – Александровка; 30 – Желанное; 31 – Мосоловка; 32 – Светлый путь; 33 – Дрониха; 34–36 – Старая Чигла; 37 – Николо Варваринка; 38 – Пчелиновка; 39 – Мечетка; 40 – Шестаково - 2; 41 – Шестаково - 3; 42 – Шестаково - 4; 43 – Шестаково - 6; 44 – Игнатовские Ольхи поселение у водонапорной башни; 45 – Игнатовка; 46 – поселение 1 у брода через р. Протока; 47 – Перебой; 48 – Коловерть; 49 – Верхнекарабутское - 2; 50 – Верхнекарабутское - 1; 51 – Павловск п; 52 – Николаевка; 53 – Терешковский Вал; 54 – Пашенково.

Fig. 1. Archaeological sites of the Golden Horde period in the southeast outlying areas of Rus, settlements: 1 – Kamenka - 1; 2 – Yablonovo - 1; 3 – Kamenka - 7; 4 – Alekseyevka - ; 5 – Yablonovo - 2; 6 – Kamenka - 1; 7 – Kamenka - 2; 8 – Nizhneye Kazachye - 3; 9 – Zamyatino - 8; 10 – Utkino - 7; 11 – Danshino - 1; 12 – Yeletskoye Malanino - 1; 13 – Yeletskoye Malanino - 2; 14 – Yeletskoye Malanino - 3; 15 – Savitskoye - 14–16; 16 – Pristan'; 17 – Romashki - 1; 18 – Gnezdilovo - 1; 19 – Chernyshova gora - 1; 20 – Chernyshova gora - 2; 21 – Pravoberezhnoye u plotiny (Voronezh); 22 – Universitetskoye - 3 (Voronezh); 23 – Shilovskoye (Voronezh); 24 – Shilovskoye - 2 (Voronezh); 25 – Levoberezhnoye u plotiny (Voronezh); 26 – Kostenki - 1; 27 – Zatalia s; 28 – Borshchevo; 29 – Aleksandrovka - ; 30 – Zhelannoye; 31 – Mosolovka; 32 – Svetlyj Put'; 33 – Dronikha; 34–36 – Staraya Chigla; 37 – Nikolo Varvarinka; 38 – Pchelinovka; 39 – Mechetka; 40 – Shestakovo - 2; 41 – Shestakovo - 3; 42 – Shestakovo - 4; 43 – Shestakovo - 6; 44 – Ignatovskie Olkhi settlement at the water tower; 45 – Ignatovka; 46 – settlement 1 at the ford across the Protoka river; 47 – Pereboy; 48 – Kolovert'; 49 – Verkhekarabutskoye - 2; 50 – Verkhekarabutskoye - 1; 51 – Pavlovsk; 52 – Nikolayevka; 53 – Tereshkovsky Val; 54 – Pashenkovo.

рис. 1). Раскопками исследовались следующие из них: поселение Дрониха на р. Битюг, поселения Верхнекарабутское I, Верхнекарабутское II и Пашенково на р. Дон, поселение Терешковский Вал на р. Богучарка, городище Никольевка на р. Хопер.

В данной работе дается хронология керамического комплекса селища Пашенково золотоордынского времени (рис. 1).

Памятник выявлен в 2022 г. В.В. Скинкайтисом и изучался раскопками А.В. Деревянко в 2023 г. Анализируемая выборка составила более одной тысячи фрагментов, в которую были включены фрагментированные верхние профильные части, стенки и донца горшков. Весь анализируемый керамический материал селища Пашенково происходит из заполнения ямы и пластов над ней, представляющие собой единый комплекс. Предварительно селище Пашенково датируется в пределах XIV в. на основании немногочисленных фрагментов ордынской красноглиняной неполивной посуды, фрагментов чугунных котлов и находки кашинной подвески. Значительный интерес для исследования данный памятник представляет в связи с наличием здесь выразительной керамической традиции домонгольского времени, для которой характерны сильнопрофилированные формы верхних частей сосудов и доминирование линейного декора в качестве орнаментальной композиции на посуде.

При анализе материала использовалась классификация русской средневековой керамики В.Ю. Ковалю. В основе ее лежат наблюдения за технико-морфологическими особенностями посуды.

Русская круговая керамика золотоордынского времени с поселения Пашенково насчитывает 1345 фрагментов, включая 188 венчиков. Для ее изготовления использовались три типа формовочных масс.

К доминирующему типу формовочных масс относится керамика, изготовленная из слабожелезненных глин (светложгущаяся) с примесью мелкого песка – 85,95% (1156 экз.). Цвет данной керамики варьируется от бежевого до розового.

Для второго типа формовочной массы керамики поселения Пашенково характерна следующая рецептура – сильножелезненная глина (красножгущаяся) с добавкой мелкого песка. Ее доля составляет 6,84% (92 экз.).

Цвет ее варьируется от коричневого до красного кирпичного.

Третий тип формовочной массы имеет следующую структуру – нежелезненная глина (беложгущаяся) с примесью мелкого песка. Для этой керамики характерны белый и бежевый цвета. Доля такой посуды составляет 4,24% (57 экз.).

Остальные фрагменты относятся к неопределимой керамике в силу того, что она подвергалась вторичному обжигу – 2,97% (40 экз.).

Обратим внимание, что выявленные рецепты формовочных масс на селище Пашенково в процентном соотношении не имеют сходств с данными других памятников Среднего Подонья (Скинкайтис, 2020). Однако, практически идентичные показатели используемых формовочных масс при изготовлении керамики демонстрируют материалы Семилукского городища I-й пол. XIII в., расположенного на Верхнем Дону (Скинкайтис, 2016).

Верхние профильные части керамики селища Пашенково насчитывают 177 пригодных для типологизации фрагментов венчиков от различных сосудов с преобладанием горшков, которые делятся на пять групп: вертикальные, отогнутые наружу, сильнопрофилированные, S-видные и наклоненные внутрь (табл. 1).

Среди верхних профильных частей наблюдается преобладание группы сильнопрофилированных венчиков. Их доля составляет 61,53% от общего количества венчиков. Эта группа объединяет внутри себя следующие типы венчиков:

Тип 18/1. Сильнопрофилированные венчики с отогнутым устьем под углом до 45° по отношению к вертикальной шейке, при этом «черновой» край заглаживался внутрь. На участке Воронежского Подонья данная посуда встречается в небольшом количестве в домонгольское время (около 5%) и при этом полностью отсутствует в золотоордынское время. (Скинкайтис, 2014; 2016, с. 70. Табл. 1; Иншаков, 2014). Однако в изучаемой коллекции встречен один фрагмент венчика такого типа (0,64%)

Тип 18/2. Сильнопрофилированные венчики с отогнутым устьем под углом до 45° по отношению к вертикальной шейке, при этом «черновой» край завернут внутрь и имеет «цилиндрическую» форму. Эта посуда представлена единственным фрагментом, что составляет 0,64%. Наиболее распространен

Таблица 1. Распределение типов венчиков
в составе керамического комплекса селища Пашенково
Table 1. Distribution of rim types from the pottery assemblage of the Pashenkovo settlement

Тип	Пласт, № / количество фрагментов											Всего, %	
	1	2	3	4	5	6	7	п. 1-1	п. 1-2	п. 1-3	п. 1-4		
Тип 2/3		1											0,64
Тип 3/1	4	3	4	5	7	1	1	1					16,67
Тип 3/2					1								0,64
Тип 3/3		1	1										1,28
Тип 3/4			1										0,64
Тип 4/1		1											0,64
Тип 8/1			2										1,28
Тип 13/1					1								0,64
Тип 18/1			1										0,64
Тип 18/2			1										0,64
Тип 21/5								1	1				1,28
Тип 23/1	1		1	1	3	1		1	1				5,13
Тип 23/2			1										1,28
Тип 23/3		1	1										1,28
Тип 23/6									2				1,28
Тип 26								1		1			1,28
Тип 28/1		4	12	10	11	5		1	9	1			33,97
Тип 28/2			5	8	4	3	1		8				18,59
Тип 28/5		4	3	1		1							5,77
Тип 30/2								1					0,64
Тип 31/2					1								0,64
Тип 41/1			1										0,64
Тип 41/2											1		0,64
Тип 43/1					2	1							1,92
Тип 43/2					1			1	1				1,92
Кол-во:	5	14	34	26	31	12	2	7	22	2	1		100,0
												152	

ный прием конструирования верхних частей горшков во 2-й пол XII в.

Тип 26. Сильноизогнутые венчики с наклоненной внутрь шейкой и устьем, отогнутым наружу (рис. 3: 1). Эта посуда составляет 1,28% (2 экз.).

Тип 28/1. Сильноизогнутые венчики с наклоненной внутрь сосуда шейкой и отогнутым наружу устьем, при этом «черновой край» заворачивался внутрь (рис. 3: 2–5). Удельный вес венчиков этого типа в коллекции составляет 33,97% (53 экз.). Этот тип посуды характерен для расположенных в Поочье комплексов XIII – 1-й пол. XIV вв., где его доля доходит до 30% (Коваль, 2004, с. 85. Табл. 3; Черкасов, 2005, с. 57). В Верхнедонском регионе тип 28/1 зафиксирован только в двух культурно-хронологических слоях: конца XI–XII вв. – 8,7%; 1-й пол. XIII в. – 10,5%.

Тип 28/2. Сильнопрофилированные венчики с шейкой, наклоненной внутрь, и устьем,

отогнутым наружу, при этом «чистой» край имеет «цилиндрическую» форму (рис. 3: 6–10). В анализируемой выборке составляет 18,59% (29 экз.). Данный тип венчиков преобладает на Ростиславле Рязанском в культурном слое XII в. (Коваль, 2004, с. 84. Табл. 1).

Тип 28/5. Сильноизогнутые венчики с наклоненной внутрь шейкой, при этом устье образует своего рода козырек. «Черновой» край таких горшков сформован путем заворота внутрь (рис. 3: 11–16). В исследуемой коллекции встречено 9 таких фрагментов, что составляет 5,77%. Наличие уступа перед валиком объединяет их с посудой типов 18/5, 23/6.

Тип 30/2 (рис. 3: 17) Сильнопрофилированные венчики с шейкой наклоненной внутрь и устьем, отогнутым наружу. «Черновой» край такой посуды сформован путем заворота внутрь и наружу. Верхние части сосудов с таким оформлением составляют 0,64%.

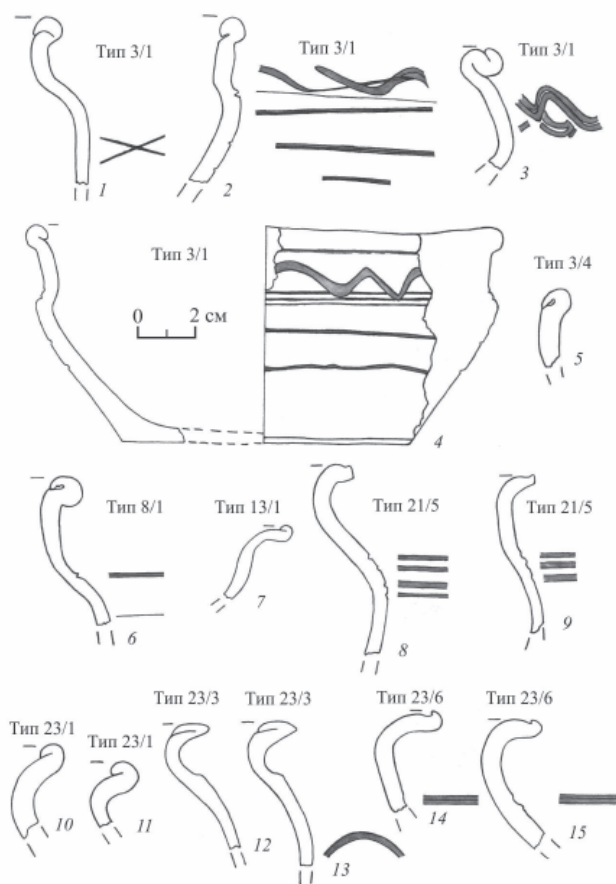

Рис. 2. Русская керамика селища Пашенково.
Fig. 2. Russian pottery from the Pashenkovo settlement.

Следующей по численности идет группа вертикальных венчиков. Ее доля от общего числа составляет 21,8%. Данная группа включает в себя вертикальные верхние профильные части горшков типов 2/3, 3/1, 3/2, 3/3, 3/4, 4/1, 8/1.

Тип 2/3. Простой вертикальный венчик с горизонтальным срезом. Венчик представлен в единственном экземпляре, что составляет 0,64% выборки.

Тип 3/1. Слабопрофилированные венчики, край которых резко отогнут и завернут внутрь (рис. 2: 1-4). В анализируемой выборке этот тип представлен 16,67% (26 экз.). Данная традиция формообразования горшков являлась доминирующей для территорий Среднего Поочья в XIII–XIV вв. (Стрикалов, 2003, с. 378, 380; Коваль, 2004, с. 80. Табл. 1).

Тип 3/2. Вертикальный венчик, край которого завернут внутрь сосуда и образует собой «валик». Составляет всего 0,64% от общего количества (1 экз.).

Тип 3/3. Вертикальные венчики, имеющие наплыв внутрь и заостренный край. Доля

таких форм доходит до 1,28% (2 экз.). Верхние профильные части такого типа встречаются довольно редко в слоях XIII–XIV вв. (Коваль, 2004, с. 78-79. Табл. 1).

Тип 3/4. Вертикальные венчики, имеющие наплыв внутрь. Край завернут внутрь и оформлен в виде массивного валика на внутренней поверхности (рис. 2: 5). Всего в комплексе обнаружен единственный фрагмент этого типа (0,64%). Подобные верхние профильные части встречаются в XIII–XIV вв. на территории Подонья в небольшом количестве от 3 до 6% (Иншаков, Бирюков, 2014, с. 519, 521. Рис. 5, 10-12, 7, 3, 4; Скинкайтис, 2016, с. 70. Табл. 1).

Тип 4/1. Вертикальные венчики, имеющие наплыв на внешней поверхности. Доля таких форм составляет до 0,64% (1 экз.). Ближайшие аналогии находятся среди сосудов Курского Посеймья XIII в. (Веретюшкин, 2004, с. 162-163).

Тип 8/1. Вертикальные венчики с высокой шейкой. Край завернут внутрь и оформлен в виде «цилиндра» (рис. 2: 6). Всего в комплексе сосуды этого типа составляли 1,28% (2 экз.). Венчики этого типа близки верхним профильным частям типа 3/1.

Третья группа представлена S-видными венчиками. Их доля составляет 10,26% от общего количества венчиков. Она объединяет внутри себя следующие типы:

Тип 21/5. Сильноизогнутый S-видный венчик, устье которого отогнуто до горизонтального положения (рис. 2: 8–9). Эта посуда составляет 1,28% (2 экз.).

Тип 23/1. Венчики S-видной ориентировки, «черновой» край которых завернут внутрь и имеет уплощенный валик (рис. 2: 10–11). Из общего числа венчиков, фрагменты этого типа составляют 5,13% (9 экз.). Подобная посуда была широко распространена на территории Древней Руси в XII–XIV вв. Отметим, что такая керамика доминирует в домонгольских комплексах 1-й пол. XIII в. в Поочье и Подонье (Коваль, 2004, с. 84–85. Табл. 3; Черкасов, 2005, с. 307. Рис. 7, 2, 4, 8, 1; Скинкайтис, 2016, с. 59–65. Табл. 1). В культурных напластованиях 2-й пол. XIII–1-й пол. XIV вв. Ростиславля Рязанского процентный показатель венчиков типа 23/1 уменьшается и составляет от 14 до 30% (Коваль, 2004, с. 85. Табл. 3). Затем во 2-й пол. XIV в. их количество возрастает до 1/3 и более (Коваль, 2004, с. 84). На сель-

ских поселениях с культурным слоем 2-й пол. XIV в. в округе Ельца доля венчиков типа 23/1 представлена 15%. Примерно такое же количество присутствует и на поселении Дрониха, на Среднем Дону.

Тип 23/2. S-видные венчики с завернутым «черновым» краем внутрь в виде округлого валика. Керамика этой формы составляет 1,28% (2 экз.). Аналогии датируются XII – 1-й пол. XIII вв. (Коваль, 2004, с. 78, 84. Табл. 1).

Тип 23/3. Венчики с S-видным профилем, «черновой» край которых завернут внутрь и имеет «единицеобразную» форму (рис. 2: 12-13). Эта посуда составляет 1,28% (2 экз.).

Тип 23/6. S-видные верхние профильные части сосудов, сформированные в результате отгиба устья до горизонтального положения и заворота «чернового» края внутрь (рис. 2: 14-15). Их доля составляет 1,28% (2 экз.). Венчики этой посуды имеют ряд схожих черт с типами 18/1, 23/1, 28/1, которые датируются XII – 1-й пол. XIII вв.

Четвертая группа включает наклоненные внутрь сосуда венчики (5,13%). Эта группа представлена следующими типами:

Тип 41/1. Венчик, наклоненный внутрь сосуда с наклонным положением устья. Тип представлен одним фрагментом (0,64%).

Тип 41/2. Венчик, наклоненный внутрь сосуда с горизонтально отогнутым устьем (рис. 3: 5). Представлен одним фрагментом, и составляет 0,64%.

Тип 43/1. Венчики с наклоненной внутрь шейкой и отогнутым наружу устьем, «черновой» край которых завернут внутрь (рис. 3: 18). Эта посуда имеет долю 1,92% (3 экз.). Немного больший процентный показатель данного типа зафиксирован в Верховьях Дона на Семилукском городище (5,45%), датирующимся 1-й пол. XIII в. (Скинкайтис, 2016, с. 70. Табл. 1).

Тип 43/2. Венчики с наклоненной внутрь шейкой и отогнутым наружу горизонтальным устьем, «черновой» край которых подвергся завороту внутрь (рис. 3: 19). Этот тип составляет 1,92% (3 экз.).

Пятая группа венчиков селища Пашенково наиболее малочисленна. Включает в себя отогнутые верхние профильные части горшков типов 13/1 и 31/2. Их доля минимальна и составляет 1,28%.

Тип 13/1. Венчики, резко отогнутые наружу, «черновой» край которых плотно прижат

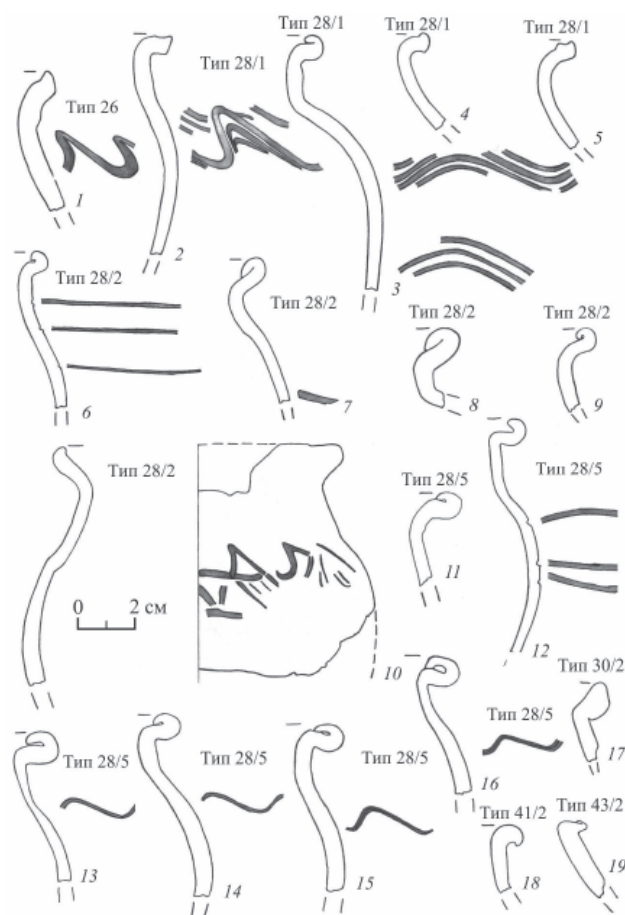

Рис. 3. Русская керамика селища Пашенково.

Fig. 3. Russian pottery from the Pashenkovo settlement.

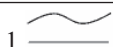

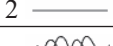
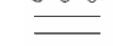
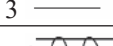

к устью и завернут внутрь сосуда (рис. 2: 7). Доля такой керамики составляет 0,64% от общего количества (1 экз.). Подобные находки на территории Воронежского Подонья в домонгольский период имеют небольшой процент от 0,7 до 3,7%, затем в ордынский период получают свое максимальное распространение – их доля достигает 14% (Иншаков, 2014, с. 16. Табл. 1; Скинкайтис, 2016, с. 70. Табл. 1).

Тип 31/2. Венчики имеют сочетание из отогнутых наружу шейки и устья, черновой край без деформации. Тип представлен одним фрагментом (0,64%).

В качестве основных хроноиндикаторов в наборе выступают венчики типов 3/1 (16,67%), 28/1 (33,97%), 28/2 (18,59%).

Перечисленные выше доминирующие типы венчиков селища Пашенково с учетом их процентных показателей следует датировать 2-й пол. XIII – 1-й пол. XIV вв. по следующим причинам.

Во-первых, из-за наличия несущественной доли вертикальных венчиков (суммарная

III	1 							1					0,31
	2 			1		2							0,93
	3 				1								0,31
	4 			4		3							2,16
	5 			1									0,31
	6 	1	4	3	2	2	5		3				6,17
IV	1 							1				0,31	
Кол-во:		6	37	62	56	45	29	8	52	26	2	1	100,0 324

ной традицией в Верхнедонском и Поокском регионах. С учетом того, что комплекс индивидуальных находок с памятника принадлежит к ордынскому времени, а учитывая сведе-

ния об отсутствии домонгольских поселений на территории Среднего Подонья анализируемый комплекс следует датировать 2-й пол. XIII – 1-й пол. XIV вв.

Примечания:

¹Мы сознательно отказались от публикации собственных фотографий, чтобы исключить возможные упреки в необъективности представленного иллюстративного материала.

²Используемая в данной статье форма «топотерит» некорректна: греч. *τοποτηριτής* можно транскрибировать либо как «топотерет», либо как «топотирит».

³Утверждая о «полной поддержке» данной интерпретации надписи В.Е. Науменко приводит ссылку на статью А.И. Айбабина и две свои публикации (Науменко, 2023, с. 54). Конечно, данные авторы, несомненно, уважаемые и авторитетные ученые, однако ими, насколько нам известно, не ограничивается круг исследователей истории и археологии Горной Таврики «фемного периода».

ЛИТЕРАТУРА

Веретюшкин Р.С. Керамика средневекового Рыльска золотоордынской эпохи // РА. 2004. №4. С. 159–167.

Иниаков А.А. Средневековые гончарные горны и керамика поселения Аргамач-Пальна 5 второй половины XIV – начала XV вв. из округа летописного Ельца (предварительная публикация) // Запад-Россия-Восток. Археология. История. Философия. Юриспруденция. 2014. № 1–2. С. 4–20.

Иниаков А.А., Бирюков И.Е. Средневековое поселение у с. Каменка // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 6 / Отв. ред. А.Н. Бессуднов Липецк: ЛГПУ, 2014. С. 506–522.

Коваль В.Ю. Керамика Ростиславля Рязанского: новые данные по хронологии // Археология Подмоковья. Материалы научного семинара. Вып. 1 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2004. С. 58–88.

Скинкайтис В.В. Гончарное производство Семилукского городища // История: факты и символы. 2016. №4 (9). С. 59–77.

Скинкайтис В.В. Керамический комплекс золотоордынского времени с поселения Чернышова гора // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 6 / Отв. ред. А.Н. Бессуднов Липецк: ЛГПУ, 2014. С. 584–588.

Скинкайтис В.В. Русская круговая посуда на территории Среднего Подонья в Золотоордынский период // Этнокультурные процессы древности и средневековья в Восточной Европе по данным археологии (к 80-летию А.Т. Синюка): материалы межрегиональной научной конференции / Отв. ред. И.В. Федюнин. Воронеж: Воронежский гос. пед. ун-т, 2020. С. 175–196.

Стрикалов И.Ю. Древнерусская керамика Старой Рязани и ее округа // Русь в XIII веке: Древности темного времени / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Чернецов. М.: Наука, 2003. С. 372–381.

Тропин Н.А. Южные территории Чернигово-Рязанского порубежья в XII–XV вв. Елец: Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2006. 368 с.

Цыбин М.В. Древнерусские памятники второй половины XIII–XIV вв. в Среднем Подонье // Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи / Отв. ред. А.Д. Пряхин. Воронеж: ВГУ, 1987 С. 36–51.

Черкасов В.В. Домонгольская традиция гончарного производства Среднего Поочья (на примере керамики Коломны 2-й половины XII – 1-й половины XIII в.) // Великое княжество Рязанское: историко-археологические исследования и материалы / Отв. ред. А.В. Чернецов. М.: Памятники исторической мысли, 2005. С. 299–319.

Информация об авторах:

Яблоков Антон Глебович, преподаватель кафедры археологии и истории древнего мира Воронежского государственного университета (г. Воронеж, Россия); yablokov6606@yandex.ru

Скинкайтис Винцас Владимиро, директор ООО «Археологический горизонт» (г. Воронеж, Россия); skinkaitis.vintas@yandex.ru

Деревянко Алексей Викторович, кандидат исторических наук, старший преподаватель, Воронежский государственный технический университет (г. Воронеж, Россия); avd91@yandex.ru

REFERENCES

- Veretyushkin, A. A. 2004. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (4), 159–167 (in Russian).
- Inshakov, A. A. 2014. In *Zapad-Rossiya-Vostok. Arkheologiya. Istoriya. Filosofiya. Yurisprudentsiya (West-Russia-East. Archaeology. History. Philosophy. Jurisprudence)* (1–2), 4–20 (in Russian).
- Inshakov, A. A., Biryukov, I. E. 2014. In Bessudnov, A. N. (ed.). *Verkhnedonskoi arkheologicheskii sbornik (Upper Don Archaeological Collected Articles)* 6. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University, 506–522 (in Russian).
- Koval, V. Yu. 2004. In Engovatova, A. V. (ed.). *Arkheologiya Podmoskov'ia: Materialy nauchnogo seminara (Archaeology of the Moscow Region: Materials of the Seminar)* 1. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 58–88 (in Russian).
- Skinkajtis, V. V. 2016. In *Istoriya: fakty i simvol'y (History: facts and symbols)* 9 (4), 59–77 (in Russian).
- Skinkajtis, V. V. 2014. In Bessudnov, A. N. (ed.). *Verkhnedonskoi arkheologicheskii sbornik (Upper Don Archaeological Collected Articles)* 6. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University, 584–588 (in Russian).
- Skinkajtis, V. V. 2020. In Fedyunin, I. V. (ed.). *Etnokul'turnye protsessy drevnosti i srednevekov'ya v Vostochnoy Evrope po dannym arkheologii (k 80-letiyu A.T. Sinyuka) (Ethnic and cultural processes of ancient times and the Middle Ages in Eastern Europe according to archaeology (to the 80th anniversary of A.T. Sinyuk))*. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 175–196 (in Russian).
- Strikalov, I. Yu. 2003. In Makarov, N. A., Chernetsov, A. V. (eds.). *Rus' v XIII veke. Drevnosti temnogo vremeni (Rus in the 13th century. Antiquities of the Dark Age)*. Moscow: “Nauka” Publ., 372–381 (in Russian).
- Tropin, N. A. 2006. *Yuzhnye territorii Chernigovo-Ryazanskogo porubezh'ya v XII–XV vv. (The southern territories of the Chernihiv-Ryazan borderlands in the XII–XV centuries)*. Elets: Elets State Pedagogical University (in Russian).
- Tsybin, M. V. 1987. In Pryakhin, A. D. (ed.). *Arkheologicheskie pamyatniki epokhi zheleza vostochnoevropeyskoy lesostepi (Archaeological sites of the Iron Age of the East European forest steppe)*. Voronezh: Voronezh State University, 36–51 (in Russian).
- Cherkasov, V. V. 2005. In Chernetsov, A. V. (ed.). *Velikoe knyazhestvo Ryazanskoe: istoriko-arkheologicheskie issledovaniya i materialy (the Grand Principality of Ryazan: historical and archaeological research and materials)*. Moscow: “Pamyatniki istoricheskoy mysli” Publ., 299–319 (in Russian).

About the Authors:

Yablokov Anton G. Voronezh State University. Universitetskaya Square, 1, Voronezh, 394018, Russian Federation; yablokov6606@yandex.ru

Skinkajtis Vintas V. Director of the Archaeological horizon LLC. 9 yanvarya st., 223I, Voronezh, 394020, Russian Federation; skinkaitis.vintas@yandex.ru

Derevyanko Aleksey V. Candidate of Historical Sciences, Voronezh State Technical University, 20-letiya Oktyabrya st., 84, 394006, Voronezh, Russian Federation; avd91@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2024 г.
Статья принята к публикации 01.04.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу